
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

А. Э. АЙВАЗОВ, В. И. ПАНТИН

ОТ СТОЛКНОВЕНИЯ К ПАРТНЕРСТВУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: НОВОЕ МИРОУСТРОЙСТВО И ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН

В статье обсуждаются происходящие в настоящее время масштабные сдвиги и трансформации в международных отношениях и в глобальной политике, вызванные ростом влияния государств, культурно принадлежащих к незападным цивилизациям. Влияние незападных цивилизаций проявляется, в частности, в образовании таких международных организаций, как БРИКС, ШОС, G20, которые играют в современном мире все большую роль. В сравнительной перспективе рассмотрено значение концепций Ф. Фукуямы и С. Хантингтона для перспектив мирового политического развития; показано, что концепция Фукуямы ведет к созданию моноцентричного и унифицированного мира, в то время как концепция Хантингтона ориентирована на формирование полицентричного и многоцивилизационного мирового порядка. Приведены аргументы в пользу того, что ведущие государства цивилизационных образований являются главными действующими лицами в современной мировой политике. Сделан вывод, что в связи с подъемом незападных цивилизаций необходимы глубокие реформы ООН и других международных организаций с учетом интересов всех локальных цивилизаций современного мира. Предложена модель реформирования Совета Безопасности ООН на основе принципов цивилизационного разнообразия.

Ключевые слова: мировой порядок, незападные цивилизации, ведущие государства, мировая политика, Россия, Китай, Индия, США, Европейский союз, ООН, реформа международных организаций.

Современный мир стремительно и радикально меняется, причем темпы изменений нарастают. То, что еще вчера казалось неизбежным, сегодня дает трещины, а то, что казалось невозмож-

ным, возникает на наших глазах. Еще недавно США праздновали «окончательную» победу в холодной войне, западные идеологи провозглашали «конец истории» и наступление эры моноцентричного, однополярного мира либеральной демократии, в котором существует один хозяин, один суверен, а все остальные играют роль вассалов и слуг. Но история не закончилась, а в очередной раз преподнесла сюрприз. На сцену мировой политики, как в свое время и предрекали Арнольд Тойнби и Сэмюэль Хантингтон, вышли незападные цивилизации. И это влечет за собой масштабные сдвиги в системе международных отношений, в глобальной политике, в том числе на уровне международных организаций. Не является исключением и Организация Объединенных Наций, созданная в 1945 г. по итогам Второй мировой войны и приспособленная к совершенно другим реалиям, нежели условия современного мира.

Российских аналитиков, экспертов, ученых нередко упрекают в том, что они не выдвигают новых смелых идей и масштабных проектов глобального мироустройства, что одни из них смотрят главным образом не вперед, а назад, в советское прошлое, в то время как другие стремятся перенять готовые идеи у Запада. Признавая известную справедливость этих упреков, отметим все же, что автором концепции многополярного мира является Евгений Максимович Примаков, а идея многоцивилизационного, полицентричного мира активно развивается современными российскими исследователями, среди которых в первую очередь нужно отметить классиков цивилизационной теории Бориса Кузика, Юрия Яковца (Кузык, Яковец 2006) и Аскара Акаева (Акаев 2012; Садовничий, Акаев 2014). Более того, Россия не только теоретизирует о переходе к многоцивилизационному мировому порядку, но и предпринимает конкретные практические действия по его реализации в рамках БРИКС, ШОС, G20, ЕАЭС и др. При этом во всех перечисленных организациях Россия играет чрезвычайно важную, во многом цементирующую роль, так как имеет давние традиции взаимодействия как с цивилизациями Запада (европейской, североамериканской), так и с цивилизациями Востока (исламской, конфуцианской, индийской), а также с латиноамериканской и африканской цивилизациями. Похоже, именно с этим обстоятельством связаны настойчивые попытки США любой ценой ослабить Россию и тем самым

«выбить» ее как ключевое звено из числа участников формирующегося многоцивилизационного и полицентричного миропорядка, в котором незападные цивилизации будут играть все более важную роль.

Цивилизации как политическая реальность

Однако существуют ли локальные, но претендующие на универсальность цивилизации не только как особые долгоживущие культурные, исторические, социальные образования, но и как политические и экономические субъекты? И если да, то сколько их, этих субъектов, в современном мире? От ответов на эти вопросы зависит очень многое, в частности оправданность или неоправданность претензий Запада доминировать в современном мире и выстраивать все народы и государства в один ряд, мерить их одной меркой – насколько они близки к эталону западной либеральной демократии. Если различные и прежде всего незападные цивилизации – это современная политическая реальность, то современный Запад представляет всего лишь две из множества существующих цивилизаций (европейскую и североамериканскую), а его претензии на «вечное лидерство» и «вечное доминирование» не имеют под собой никакой основы. И это осознают на Западе, стремясь во что бы то ни стало похоронить цивилизационный подход и в теории, и на практике. Недаром в глазах подавляющего большинства западных идеологов и политиков Тойнби и Хантингтон «устарели», ведь из их концепций прямо вытекает, что в мировой политике действует не одна (читай – западная), а множество цивилизаций.

Ниже мы попробуем ответить на вопрос, устарела ли концепция Хантингтона, а пока обратим внимание на то принципиально важное обстоятельство, что в современном мире большинство международных региональных политических и экономических организаций строятся именно по цивилизационному принципу. Так, Европейский союз объединяет страны европейской цивилизации, НАФТА – страны североамериканской цивилизации, НАТО и G7 – страны западной (североамериканской и европейской) цивилизации, МЕРКОСУР – страны латиноамериканской цивилизации, ЕАЭС – страны евразийской (славяно-тюркской) цивилизации, ОИК – страны исламской цивилизации, Африканский союз – страны африкан-

ской цивилизации и т. п. Заметим, что при этом БРИКС, ШОС, G20 являются не региональными, а межрегиональными многоцивилизационными международными организациями, опирающимися при этом на региональные политические и экономические союзы. Иными словами, очевидно, что близким в культурно-цивилизационном отношении странам легче договориться и образовать устойчивую и работоспособную региональную организацию.

В то же время попытки создать устойчивые региональные политические и экономические союзы на основе нескольких цивилизаций, как правило, приводят к тому, что эти союзы или не реализуются, или со временем становятся неустойчивыми и неработоспособными. Примерами могут служить не только Совет экономической взаимопомощи и Организация стран Варшавского договора, но и рухнувшее, не успев родиться, Транстихоокеанское партнерство, которое так хотели создать Соединенные Штаты при Бараке Обаме. И дело здесь не в особенностях социалистической системы и не в волюнтаризме Дональда Трампа, а в том, что при существующих условиях невозможно объединить страны, принадлежащие к разным цивилизациям, в устойчивое экономическое или политическое объединение. Слишком сильные противоречия возникают между ними не только из-за политики и экономики, но и из-за различных культурных и исторических традиций, из-за разных ориентаций, ценностей и стремлений. Иными словами, они напоминают известную басню о лебедь, раке и щуке. Отсюда, кстати говоря, становятся понятными и такие труднообъяснимые с других позиций явления в мировой политике, как выход Великобритании из ЕС (Brexit), а также то обстоятельство, что Россия так и не стала членом «Восьмерки», хотя и пыталась это сделать в 1990-е и в начале 2000-х гг.

Великобритания всегда занимала особое положение в Европе и в ЕС, она не принадлежит к континентальной европейской цивилизации, в культурно-историческом плане тяготея к своим бывшим колониям – США, Канаде, Австралии. Если взглянуть на 200 лет назад, то мы четко увидим, что североамериканская цивилизация родилась из доктрины Монро «Америка для американцев», когда США пытались вытеснить Британию и другие европейские страны с Американского континента, на котором они хотели господство-

вать сами. И борьба за право наций на самоопределение, начатая президентом США Вудро Вильсоном и воплощенная позднее в ООН как организации самоопределившихся наций, была продолжением политики США, направленной на развал Британской и иных колониальных империй. Но после развала Британской империи Великобритания превратилась в «непотопляемый авианосец» и главного союзника США в Европе, что лишним раз подтверждает цивилизационный характер союза США и Британии. В результате Соединенные Штаты стали лидером двух тесно взаимосвязанных и во многом совпадающих цивилизационных образований – североамериканского и англосаксонского.

С этой точки зрения и Brexit не кажется случайностью, так как подтверждает тягу Соединенного Королевства интегрироваться с США, а не с континентальной европейской цивилизацией. И желание Дональда Трампа построить стену между Соединенными Штатами и Мексикой не кажется прихотью сумасбродного миллиардера – это проявление межцивилизационных трений внутри НАФТА и внутри самих США, попыток вернуться к цивилизации англосаксонской, включающей, помимо Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, также Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Поэтому с нашей точки зрения можно говорить о североамериканском цивилизационном образовании, включающем США, Канаду и ряд латиноамериканских стран Северной Америки, но при этом учитывать, что ядро данного образования составляет англосаксонская цивилизация, которая начала формироваться в рамках Британской колониальной империи, но теперь ее лидером стали США. И не случайно основную массу американцев, голосовавших за Трампа, составляло «молчаливое большинство» Америки – белые англосаксонские протестанты (WASP), объединившиеся вокруг Трампа против навязывания своих ценностей американскими меньшинствами в лице афроамериканцев, «латинос» и т. д.

Что касается России, то она никогда не принадлежала ни к западноевропейской, ни тем более к англосаксонской цивилизации, на протяжении многих веков формируя свою славяно-тюркскую (условно назовем ее евразийской) цивилизацию. Еще Фернан Бродель отмечал, что Россия «имела единственно тенденцию организоваться в стороне от Европы, как самостоятельный мир-экономика

со своей собственной сетью связей» (Бродель 1992: 455) (напомним, что у Броделя «мир-экономика» – это во многом синоним цивилизации). Арнольд Тойнби указывал, что «Россия есть часть общемирового незападного большинства человечества». Весьма актуально выглядит следующая его констатация: «Хотя русские были христианами, а многие и сейчас ими остаются, они никогда не принадлежали к западному христианству. Россия была обращена в христианство не Римом, как, например, Англия, а Константинополем; несмотря на их общие христианские корни, восточноправославное и западное христианство всегда были чужды друг другу, антипатичны и часто враждебны, что, к несчастью, мы и сегодня наблюдаем в отношениях России с Западом, хотя обе стороны находятся в так называемой постхристианской стадии своей истории» (Тойнби 1996: 157). Поэтому неудивительно, что, несмотря на все попытки российских либералов и западников провозгласить Россию европейским государством, она никогда не могла «поместиться» в Европе и принять европейские (западные) ценности как свои. Для США и Европы Россия всегда была и будет «чужой», имеющей иной цивилизационный архетип развития, хотя в плане высокой культуры, а также фундаментальной и прикладной науки Европа и Америка для самой России не чужие.

Политика, если она хочет быть эффективной, должна считаться с историей, культурой и цивилизационной принадлежностью своей страны, равно как и других стран, в противном случае она обречена на провал. Об этом лишний раз свидетельствуют настойчивые, но неудачные, чреватые катастрофой попытки России в 1990-е гг. любой ценой «стать Западом», а также еще более катастрофические попытки Украины «стать Европой». Если Западная Украина в цивилизационном плане со времен князя Даниила Галицкого (XIII в.), получившего корону из рук папы римского и способствовавшего распространению в своем княжестве католицизма, тяготеет к Европе, то Восточная и Южная Украина – к России, к евразийской цивилизации. Это объясняется тем, что Восточная и Южная Украина не приняли католицизм, а сохранили православный выбор. Подобный выбор сделал одновременно с Даниилом Галицким Александр Невский, когда подчинился Орде, но не променял православие на другую религию. И с этим в обозримое время ничего поделать бу-

дет нельзя, несмотря на интенсивную пропаганду и круглосуточную «промывку мозгов» в сегодняшней Украине.

Наиболее часто встречающийся аргумент против цивилизационной теории и практики – противостояние (часто ожесточенное) государств, принадлежащих к одной и той же цивилизации. Например, долгая борьба между Францией и Германией за первенство в Европе или же еще более длительное противостояние между суннитами и шиитами в исламском мире. Но если присмотреться внимательнее, окажется, что всякий раз борьба шла (или идет) за доминирование в данном цивилизационном образовании, то есть за то, «кто в доме хозяин». Так, Франция и Германия, наиболее крупные и сильные государства, образовавшиеся после распада империи Карла Великого, спустя много столетий выясняли в ходе Семилетней войны, Наполеоновских войн, Первой и Второй мировых войн, кто будет главным в Европе, кто возглавит европейскую цивилизацию. Сейчас сунниты под предводительством Саудовской Аравии (в меньшей степени – Египта) и шииты под руководством Ирана борются за доминирование в исламском мире, с тем чтобы вести его за собой и выступать от его имени.

Здесь мы сталкиваемся с довольно важным и примечательным явлением, которое получило недостаточное освещение в рамках цивилизационного подхода, включая даже таких его классиков, как Николай Данилевский, Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби и Сэмюэль Хантингтон. Дело в том, что каждая цивилизация и прежде, и сейчас в политическом и экономическом плане представлена одним или двумя наиболее сильными государствами, которые или ведут цивилизацию за собой, или практически совпадают с ней. Хантингтон называл эти страны «стержневыми» для данной цивилизации (Хантингтон 2003: 238–241). Для современной европейской цивилизации в XX и XXI вв. это Германия (в XVIII–XIX вв. такой «стержневой» страной была Франция), для англосаксонской и североамериканской – США (весь XIX и первую половину XX в. Британия и США также вели долгую и упорную борьбу за первенство в рамках англосаксонской цивилизации), для конфуцианской – Китай (государство и цивилизация здесь практически совпадают), для индуистской – Индия (снова государство и цивилизация почти идентичны), для евразийской – Россия, для латиноамериканской –

Бразилия, для исламской – Саудовская Аравия, Египет и Иран, для африканской – Южная Африка и Нигерия.

В случае Японии цивилизация и государство совпадают, но поскольку Япония остается оккупированной США страной, она вынуждена по многим вопросам следовать за Америкой и тем самым примыкать к североамериканской цивилизации. Однако в своей статье «Столкновение цивилизаций?» Хантингтон указывал на «все более осложняющиеся отношения между Японией и США» и подчеркивал: «Трудно вообразить себе два общества, более далекие друг от друга по фундаментальным ценностям, установкам и стилю поведения. Экономические разногласия США с Европой не менее серьезны, но они не столь политически выпуклы и эмоционально окрашены, ибо противоречия между американской и европейской культурами гораздо менее драматичны, чем между американской и японской цивилизациями» (Хантингтон 1994: 39–40).

Таким образом, политическим центром и доминирующей силой каждой современной цивилизации является одно или несколько государств, поэтому в глобальной политике речь идет о государственно-цивилизационных субъектах, обладающих своей национально-цивилизационной идентичностью. Иными словами, каждая цивилизация в современном мире представлена одним или двумя-тремя ведущими государствами, являющимися главными субъектами мировой политики. А потому второй излюбленный аргумент против цивилизационного подхода, состоящий в «размытости» и неопределенности политического воплощения цивилизации, в целом неубедителен и не выдерживает критики. Реальное и наглядное воплощение каждой цивилизации – это ее «ядро», которое представляет собой крупное и сильное государство, являющееся субъектом мировой политики и мировой экономики, центром политической и экономической силы (в терминологии Хантингтона – «стержневое государство»).

Кто прав: Фукуяма или Хантингтон?

Вопрос, казалось бы, риторический. История ясно показала, кто из двух американских исследователей был ближе к истине и кто правильно спрогнозировал политическое развитие мира, тем более что Фукуяма сам во многом признал свою неправоту, не от-

рекаясь, правда, при этом от «глобального либерализма». Но не все так просто и однозначно, ибо речь у Ф. Фукуямы и у С. Хантингтона на деле идет о том, каким будет мир: моноцентричным, в котором доминирует одна, западная (точнее, англосаксонская) цивилизация, или же полицентричным (многополярным) и многоцивилизационным. В последнем случае должен осуществляться не диктат одной цивилизации, а партнерство разных цивилизаций, при котором, несмотря на различный уровень экономического и политического развития, учитываются интересы и ценности различных культур, цивилизаций, государств. Поэтому «столкновение» концепций Фукуямы и Хантингтона – это не только прошлое, но и настоящее, а в некотором отношении и будущее мирового сообщества. В связи с этим еще раз обратимся к некоторым ключевым положениям обеих концепций.

Фрэнсис Фукуяма видел мир на рубеже XXI в. следующим образом: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив... То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» (Фукуяма 1990: 134). И далее: «Человеческая история с ее конфликтами зиждется на существовании “противоречий”: здесь стремление древнего человека к признанию, диалектика господина и раба, преобразование природы и овладение ею, борьба за всеобщие права и дихотомия между пролетарием и капиталистом. В общечеловеческом же государстве разрешены все противоречия и утолены все потребности. Нет борьбы, нет серьезных конфликтов, поэтому нет нужды в генералах и государственных деятелях; а что осталось, так это главным образом экономическая деятельность» (Там же: 135).

Обратим внимание, что Фукуяма говорил именно о триумфе Запада, западной идеи либеральной демократии, который знаменует «конец истории», то есть дальнейшее развитие мира будет происходить при полной политической, экономической и идеологической гегемонии одной – западной – цивилизации и ее «наивысшего» воплощения в лице Соединенных Штатов. Все остальные цивили-

лизиции и государства должны послушно выстроиться в ряд и маршировать по команде «суверена» и «гегемона». И не случайно Д. Трамп, не скрывая истинную подоплеку «американского лидерства в мире», в 2017 г. провозгласил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что интересы США превыше всего. Не случайно и то, что американцы на протяжении всей своей истории верят, что они «избранная» нация, миссия которой – приносить свет свободы всем заблудшим, живущим «неправильно». Более того, согласно Фукуяме, в итоге миссия Соединенных Штатов должна завершиться одним «общечеловеческим» государством, в котором не будет противоречий и конфликтов, генералов и государственных деятелей, а будет «главным образом экономическая деятельность».

Современный мир, в том числе самые развитые страны, раздирают глубочайшие противоречия. В самих США общество и элита глубоко расколоты, а реальные доходы 90 % американцев с 1970-х гг. не только не выросли, но даже несколько уменьшились. Увеличились только доходы 10 % наиболее богатых и фантастически выросли сверхдоходы «верхнего», самого богатого слоя, составляющего 0,1 % населения (Лопнет... 2017). В этом мире генералы и государственные деятели развязывают многочисленные военные конфликты, в которых гибнут миллионы людей. И при сопоставлении этой современной реальности с пророчествами Фукуямы последние производят впечатление бреда и абсолютно ненаучной фантастики.

Но в том-то и дело, что никто лучше Фукуямы не сформулировал заветную мечту американской элиты – идеологически, политически и экономически подчинить себе все страны и все народы, создать «общечеловеческое государство» по образу и подобию США. И эта мечта никуда не делась, более того, и Дж. Буш-младший, и Б. Обама, и в какой-то мере Д. Трамп, каждый по-своему, ревностно трудятся над тем, «чтоб сказку сделать былью». И ради этой мечты можно пролить реки крови, оправдывая все будущим «общечеловеческим государством» без противоречий и конфликтов. Так что нынешние войны, революции и конфликты не противоречат «концу истории» по Фукуяме – это проявление борьбы за воплощение его идей. По-настоящему же противоречит «концу истории» бурный подъем незападных цивилизаций, а также «великое

переселение народов» в Европу и США из стран Ближнего Востока, Африки, Мексики, Южной Америки, порождающее неразрешимый миграционный кризис и утрату народами западных государств своих идентичности, культуры и духовных оснований.

Казалось бы, что плохого в «общечеловеческом государстве» без противоречий и конфликтов, о котором писали утописты всех времен и народов? Правда, утопии на деле всегда оборачивались антиутопиями, а общечеловеческое государство, которое на протяжении тысячелетий пытались построить все завоеватели, – огромными человеческими жертвами и очередным «муравейником» или Вавилонской башней. В связи с откровениями Фукуямы и мечтами англосаксонской элиты вспоминается и знаменитая «Легенда о Великом инквизиторе» из романа Федора Достоевского «Братья Карамазовы». В этой легенде Великий инквизитор говорит, обращаясь к Христу: «У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся... Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться!» (Достоевский 2003: 268–269). Вспоминаются и бессмертные лозунги из «1984» Джорджа Оруэлла: «Война – это мир», «Свобода – это рабство», «Незнание – сила» и т. д.

Как известно, на опус Фукуямы о «конце истории» в 1993 г. ответил директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете Сэмюэль Хантингтон в статье «Столкновение цивилизаций?». Позже он развил свои идеи в фундаментальном труде «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», посвященном миру после разрушения мировой социалистической системы и окончания холодной войны. Хантингтон пришел к прямо противоположным по сравнению с Фукуямой выводам, утверждая, что никакого «конца истории» и победы западной модели «либеральной демократии» во всем мире нет и быть не может. В своей работе он утверждал: «В нарождающейся эпохе столкновения цивилизаций представляют величайшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны» (Хантингтон 2003: 532). События, которые развернулись в

мире в начале XXI в., полностью подтвердили этот прогноз выдающегося американского ученого.

«Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире...» (Хантингтон 1994: 33). И далее: «С окончанием холодной войны подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю... Во время холодной войны мир был поделен на “первый”, “второй” и “третий”. Но затем такое деление утратило смысл. Сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев» (Он же 2003: 34).

Поскольку выводы и прогнозы Хантингтона прямо противостоят интересам элиты США и других западных стран, его концепция с самого начала подвергалась и продолжает подвергаться ожесточенным нападкам. В качестве аргументов, «опровергающих» концепцию Хантингтона, как правило, приводят глобализацию, а также войны между государствами, принадлежащими к одной и той же цивилизации. По поводу процессов глобализации сам Хантингтон пояснил, что они усиливают и даже провоцируют рост цивилизационной идентичности, а также противоречия и конфликты между цивилизациями. К этому можно добавить и то, что именно глобализация способствовала экономическому и политическому подъему незападных цивилизаций. По поводу войн между государ-

ствами одной цивилизации речь уже шла выше: это не опровержение, а конкретизация концепции Хантингтона, состоящая в учете борьбы за первенство среди «стержневых» стран данной цивилизации. Что действительно отчасти выпало из поля зрения Хантингтона, так это «столкновение цивилизаций», происходящее не только на международной арене, но и внутри отдельных государств, внутри стран ЕС и в США в результате миграционного кризиса. Иными словами, иммигранты, принадлежащие к другим цивилизациям, приезжают в западные страны, и у них, а также их потомков неизбежно возникают противоречия с местными жителями на цивилизационной, культурной, ценностной основе. Отсюда террористические акты и бесконечная «тихая война», которые не могут предотвратить никакая толерантность и никакая политика мультикультурализма. Но это опять-таки не отменяет концепцию Хантингтона, а лишь дополняет и конкретизирует ее.

В результате С. Хантингтон на собственном примере в очередной раз доказал справедливость изречения «Нет пророка в своем отечестве». Все его предупреждения о губительности для Запада столкновения с исламской цивилизацией и Китаем (можно было бы добавить: *и с Россией тоже*), о том, что «Запад уникален, но не универсален», оказались тщетными. Вторжение в Афганистан, войны в Ираке, Ливии, Сирии, Украине, новая холодная и не имеющая аналогов гибридная война с Россией, конфликт на Корейском полуострове, попытки ослабить Китай – все это, помимо прочего, проявления «столкновения цивилизаций», о котором предупреждал Хантингтон. Запад с упорством, достойным лучшего применения, реализует стратегию Фукуямы, а не стратегию Хантингтона. И плоды, и будущие результаты такого упорства вполне очевидны, и поэтому не случаен вопрос президента РФ Владимира Путина, прозвучавший с трибуны 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?»

Преобразование ООН и многоцивилизационный мир

Обычно говорят и пишут о назревшей реформе ООН, которая все хуже выполняет свои функции, прежде всего функции предотвращения и регулирования международных конфликтов. И это не случайно, так как ООН образовалась на основе лозунга «Право наций на самоопределение», который был направлен на разруше-

ние колониальных империй. В создании ООН участвовали всего 50 государств, сейчас организация объединяет уже 193 государства, и равными правами пользуются как Индия, насчитывающая почти полтора миллиарда жителей, так и ряд государств, где проживают несколько тысяч человек. Естественно, что малые и экономически слаборазвитые страны легко попадают в политическую и экономическую зависимость от развитых стран Запада.

Поэтому, с нашей точки зрения, имеет смысл говорить не столько о реформе ООН (хотя и о ней тоже), сколько о преобразовании ее в новую, действительно работоспособную международную организацию. И сделать это можно только с учетом многоцивилизационного характера формирующегося мирового порядка и возрастающей роли незападных цивилизаций: Китая, Индии, России, Латинской Америки, исламского мира, Африки. Несмотря на стремление США и других западных стран любой ценой сохранить и усилить свою гегемонию, возникают и бурно развиваются новые международные площадки и организации, где активно взаимодействуют ведущие страны, принадлежащие к незападным цивилизациям. Именно в этих межцивилизационных организациях (БРИКС, ШОС) и на этих площадках («Двадцатка») формируется новая повестка дня мировой политики и мировой экономики. Примером может служить не столько региональный, сколько, по сути, глобальный проект «Один пояс – один путь», который имеет не только экономическое, но и важнейшее геополитическое значение. Этот проект ставит своей целью связать воедино китайскую, евразийскую (Россия, Казахстан, другие страны Центральной Азии), европейскую (страны ЕС), исламскую (Ближний Восток) и африканскую цивилизации.

Вспомним, что после Первой мировой войны была создана Лига Наций, которая являлась прежде всего проводником политики Британской империи и которая в итоге оказалась недееспособной, будучи не в состоянии предотвратить Вторую мировую войну. В этой организации не было права вето, инициатор ее создания США не вошли в Лигу Наций, так как не хотели подчиняться диктату Великобритании, а СССР в 1939 г. был оттуда выведен. Понадобилось создание ООН, чтобы учесть реалии изменившегося мира и новый баланс сил. При этом говорить, что ООН была создана на пустом месте и что опыт Лиги Наций не сыграл своей роли, было

бы неверно. Сейчас мировой порядок и баланс сил снова меняются, причем меняются радикально, что требует не менее радикальных изменений в ООН. В этой организации возникла патовая ситуация: Запад против союза России и Китая (имеющих право вето), за которыми стоят развивающиеся страны, желающие обладать реальным суверенитетом, а не быть вассалами США.

Но способна ли ООН к радикальным изменениям в интересах не одной сверхдержавы, а большинства человечества, представленного незападными цивилизациями, – это большой вопрос. Конечно, было бы неразумно просто разрушить ООН, не попытавшись реформировать ее. Однако попытки превратить ее в организацию, представляющую сообщество цивилизаций, а не сообщество почти двухсот государств, из которых подавляющее большинство не имеют реального суверенитета и вынуждены подчиняться нескольким наиболее сильным державам (а часто и одной сверхдержаве), очевидно, связаны с огромными трудностями.

Учитывая растущую в переживаемый нами переломный период потребность наладить диалог, а затем и реальное партнерство цивилизаций, можно было бы предложить реформирование ООН, основываясь не на национальных признаках, а исходя из принадлежности государств к той или иной цивилизации. Альтернативой этому может стать лишь пресловутое «столкновение цивилизаций», которое может привести к очень печальному исходу для всех, в том числе и для США. Нынешний Совет Безопасности ООН, на который в соответствии со статьей 24 Устава ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, состоит из пяти постоянных членов (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция) и десяти непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН на двухлетний срок. При этом среди десяти непостоянных членов Совбеза на одинаковых основаниях могут быть избраны как государства, обладающие населением в сотни миллионов и даже более миллиарда человек, так и страны с населением в несколько тысяч человек.

Это приводит к тому, что Совбез, призванный играть решающую роль в обеспечении безопасности всего человечества, на деле представляет интересы не более трети населения Земли. Более того, сейчас в Совбезе ООН могут быть представлены как страны, входящие в двадцатку крупнейших экономик мира, так и государства,

находящиеся в конце второй сотни рейтинга по своей экономической мощи. Это совершенно несправедливо и свидетельствует о том, что Совбез ООН не является выразителем интересов основной массы населения нашей планеты, а также интересов наиболее быстро растущих экономик. Среди постоянных членов Совбеза, имеющих решающее право вето, непропорционально представлена западная цивилизация (три члена из пяти), а из незападных цивилизаций, составляющих большинство населения нашей планеты, представлены только две (Россия и Китай), что также не соответствует современным реалиям. Но главное заключается в том, что США пытаются манипулировать ООН так, как им выгодно, подкупая бедные страны, запугивая колеблющихся и игнорируя коренные интересы большинства человечества.

Исходя из ключевой роли цивилизаций в современном и будущем мире, можно было бы выдвинуть предложение положить в основу организации Совета Безопасности ООН цивилизационный принцип и создать в Совбезе восемь цивилизационных групп, в которые входили бы по три представителя от каждой из существующих в современном мире основных цивилизаций. При этом правом вето имело бы смысл наделить только одно «стержневое» государство, представляющее интересы данной цивилизационной группы, в то время как остальные члены этой группы имели бы право голоса, но не имели бы права вето. Все остальные страны могли бы добровольно присоединиться к той или иной цивилизационной группе в зависимости от своих религиозных и культурных предпочтений. Англосаксонскую цивилизационную группу могли бы представить США, Великобритания и Канада или Австралия, европейскую – Германия, Франция и Италия или Польша, латиноамериканскую цивилизацию могли бы представлять Бразилия, Мексика и Аргентина. Китай и Индия могли бы сами подобрать в свои цивилизационные группы те страны, которые им близки по цивилизационным и другим основаниям (например, в случае Китая – Таиланд и Сингапур, в случае Индии – Шри-Ланка, Непал или же Вьетнам). Африканская цивилизация могла бы быть представлена такими крупными странами, как ЮАР, Нигерия, а также той страной, которую выдвинул бы Африканский союз.

Сложнее дело обстоит с евразийской, японской и исламской цивилизациями. Понятно, что ключевым государством евразий-

ской (славяно-тюркской) цивилизации является Россия, которая обязательно должна быть представлена в евразийской цивилизационной группе. Что касается других государств, которые наряду с Россией должны представлять эту группу, то здесь возможны варианты, в том числе такие, которые сейчас кажутся экзотическими и немислимыми. Так, в настоящее время Япония примыкает к западным странам, хотя цивилизационно она абсолютно далека от них. С. Хантингтон так охарактеризовал Японию: «Японии удалось добиться единственной в своем роде позиции ассоциированного члена западного мира: в каких-то отношениях она входит в число западных стран, но, несомненно, отличается от них по своим важнейшим измерениям» (Хантингтон 1994: 45). И здесь он абсолютно прав, более того, при сегодняшнем раскладе политических и экономических сил в мире Япония оказывается между «молотом» США и «наковальной» Китая, причем каждое из этих государств старается подчинить себе Страну восходящего солнца. Поэтому для Японии, как ни парадоксально это выглядит, оптимальным выходом из ситуации было бы присоединиться к евразийской цивилизации. Евразийская и японская цивилизации, хотя и не являются родственными, тем не менее идеально дополняют друг друга в экономическом, природно-климатическом и научно-техническом плане.

По численности населения и экономическому потенциалу Россия и Япония также практически равновеликие страны, поэтому это был бы «союз равных». Впрочем, пока подобная перспектива весьма проблематична из-за огромного давления, которое оказывают на Японию США. Но в будущем многое может измениться, тем более что в последнее время усилиями президента РФ В. В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ между Россией и Японией налаживается тесное взаимодействие в развитии Дальневосточного региона. К тому же обострение ситуации с КНДР неизбежно вынудит Японию к более тесному сотрудничеству с Россией в политической сфере. Более того, к Союзу евразийских цивилизаций в будущем могли бы присоединиться и оба корейских государства, ставшие заложниками противоборства США и Китая.

Еще одна страна, которая могла бы присоединиться к евразийской цивилизационной группе, – Турция, которая хотя формально и принадлежит к исламской цивилизации, но в то же время является и представителем древней тюркской цивилизации. «Краха

СССР, – писал в своей статье С. Хантингтон, – открывает перед Турцией уникальную возможность стать лидером возрождающейся тюркской цивилизации, охватывающей семь стран на пространстве от берегов Греции до Китая» (Хантингтон 1994: 44). Но значительная часть тюрков проживает и на территории РФ, а также союзных с Россией стран Центральной Азии, поэтому присоединение Турции к евразийской (славяно-тюркской) цивилизационной группе представляло бы вполне естественный процесс, резко повышающий значимость Турции в современном мире.

С другой стороны, у Турции сложные (если не сказать плохие) отношения с арабскими странами, опасаящимися возрождения идей неосманизма. Да и с шиитским Ираном у этого государства отношения достаточно напряженные. Поэтому вхождение в евразийскую цивилизационную группу вместе с Россией и Японией для Турции было бы оптимальным решением с точки зрения ее влияния на региональные процессы. Если бы Союз евразийских цивилизаций стал действительностью, то это была бы блестящая победа российской дипломатии и внешней политики.

Восьмую цивилизационную группу должны образовать исламские страны, которые делятся на государства с преобладанием либо шиитов, либо суннитов. Поэтому в данную цивилизационную группу обязательно должны войти Иран – древнейшая цивилизация и крупнейшее шиитское государство и Египет – древнейшая цивилизация, суннитское государство и в то же время самый крупный представитель арабского мира. А главным стержневым членом исламской цивилизационной группы может стать Индонезия как самое крупное исламское государство по населению и по своей экономической мощи, занимающее 8-е место в мире по объему своего ВВП. При такой организации постоянных представителей восьми цивилизаций в Совете Безопасности ООН в нем будет представлено более 5,5 млрд человек из 7,5 млрд всего населения Земли, то есть почти три четверти человечества.

Разумеется, подобное радикальное преобразование ООН и ее Совбеза не может произойти плавно и бесконфликтно. Вспомним, что Лига Наций, созданная после Первой мировой войны, не смогла плавно преобразоваться в ООН. В то же время без Лиги Наций не было бы и ООН. Не исключено (и даже весьма вероятно), что США и другие западные страны не только воспротивятся преобра-

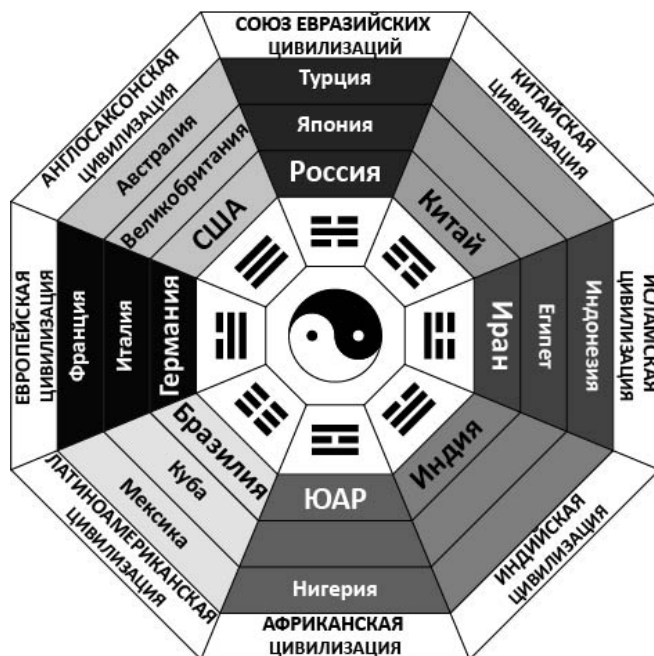
зованию ООН на цивилизационной основе, но и попытаются провести свою «реформу» ООН, изолировав при этом Россию, Китай, Иран, Кубу, Боливию, Венесуэлу, Никарагуа, Северную Корею и все прочие неугодные им государства и цивилизации. В этом случае рано или поздно придется создавать альтернативную международную организацию, параллельно препятствуя, насколько это возможно, попыткам США полностью «подмять» под себя ООН. Иными словами, в ближайшем будущем наиболее вероятен сценарий, при котором Организация Объединенных Наций будет все больше терять свою дееспособность и становиться орудием в руках США, а параллельно станет формироваться новая международная организация на многоцивилизационной основе.

БРИКС, ШОС и «Двадцатка» как раз и являются прообразами такой будущей международной организации, они демонстрируют, как можно не только сосуществовать, но и успешно развиваться, опираясь на свои цивилизационные ценности и культуру. Экономически самой мощной страной в составе БРИКС и ШОС является Китай, но в военно-политическом плане Российская Федерация значительно мощнее, ее военный (в том числе ядерный) потенциал не уступает американскому. Присоединение к ШОС Индии и Пакистана демонстрирует то важное обстоятельство, что даже страны, принадлежащие к разным, традиционно враждующим цивилизациям, могут договариваться и быть партнерами. Для начала на основе БРИКС можно было бы сформировать Союз незападных цивилизаций, введя туда Индонезию, Иран и Египет как представителей исламской цивилизации, а также дополнив «стержневые» государства остальных цивилизаций другими представителями этих цивилизаций. Если будет образован подобный Союз незападных цивилизаций и они выступят единым фронтом против гегемонии Запада, тогда в дальнейшем можно вести дело к объединению двух западных (англосаксонской и европейской) цивилизаций с Союзом незападных цивилизаций в один союз различных цивилизаций в рамках полицентричного мира.

Если не удастся в обозримом будущем реформировать Совет Безопасности ООН на цивилизационной основе, имеет смысл начать с формирования в рамках ООН *Совета диалога и партнерства цивилизаций*. Он должен включать те же восемь цивилизационных групп, которые могут представлять перечисленные выше

государства. Совет диалога и партнерства цивилизаций мог бы не дублировать функции Совета Безопасности ООН, но играть роль сначала важного консультативного органа, а затем и органа, принимающего стратегические решения. Таким образом, существуют различные пути реформирования прежней или создания новой международной организации, которая функционировала бы на цивилизационной основе и тем самым соответствовала бы реалиям современного мира.

Интересно, что в китайской философии существует символ гармонии – священный восьмиугольник Багуа, который состоит из восьми триграмм, соответствующих восьми частям света (север, юг, восток, запад, северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад). Согласно китайской философии, восемь триграмм Багуа представляют собой формулу исходного космогенеза и символ гармонии, представляющие фундаментальные принципы бытия. Удивительно, но эти символы китайской философии и космологии вполне соответствуют современной цивилизационной картине мира (см. рисунок).

В заключение еще раз напомним положение, с которого начали статью: в современном быстро меняющемся мире то, что кажется сегодня невозможным и несбыточным, завтра станет реальностью. Важно лишь правильно понять вектор глобального политического развития и вовремя предложить идеи на перспективу, имея в виду не только сегодняшний, но также завтрашний и послезавтрашний день.

Литература

Акаев, А. А. 2012. Евразийский Союз и возрождение России. *Геополитика и безопасность* 3: 15–21.

Бродель, Ф. 1992. *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.*: в 3 т. Т. 3. М.: Прогресс. 680 с.

Достоевский, Ф. М. 2003. *Братья Карамазовы*. М.: АСТ. 992 с.

Кузык, Б. Н., Яковец, Ю. В. 2006. *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. Т. 1. *Теория и история цивилизаций*. М.: Ин-т экономических стратегий. 768 с.

Лопнет ли пузырь американского долга? *Вести. Экономика*. 2017. 31 мая. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/86046> (дата обращения: 22.04.2018).

Садовничий, В. А., Акаев, А. А. 2014. Перспективы развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. *Партнерство цивилизаций* 3–4: 80–95.

Тойнби, А. Дж. 1996. *Цивилизация перед судом истории*: сб. М.: Прогресс, Культура; СПб.: Ювента. 480 с.

Фукуяма, Ф. 1990. Конец истории? *Вопросы философии* 3: 134–155.

Хантингтон, С.

1994. Столкновение цивилизаций? *Полис. Политические исследования* 1: 33–48.

2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.